

Серія II. № 3.

Петроградъ,
1914 г.

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азій
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ 1913 и 1914 гг. Отчеты Комитета за 1912 и 1913 г.г. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, 1913. — Отчетъ профессора Р. Готіо и И. И. Зарубина по командировкѣ на Памиръ лѣтомъ 1914 г. — Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ С. Е. Малова. — Вторая поѣздка въ Предбайкалье лѣтомъ 1913 года Б. Э. Петри. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ Енисейской губ. лѣтомъ 1914 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ о поѣздкахъ къ тунгузамъ и ороченамъ Забайкальской области въ 1912 и 1913 г. г. С. М. и Е. Н. Широкогоровыхъ. — Отчетъ о поѣздкѣ къ бурятамъ Иркутской губерніи лѣтомъ 1913 года Б. В. Вампилуна. — Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года А. Н. Никифорова.

Série II. № 3.

Petrograd,
1914.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux pour 1913 et 1914. — Compte-rendu du Comité pour les années 1912 et 1913. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, en 1913. — Rapport sur la mission de MM. R. Gauthiot et J. Zarubin au Pamir, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. Malov sur son deuxième voyage au pays des uigurs. — Deuxième voyage de M. Petri en Cisbaikalie, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques de la vallée de l'Abakan, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques des districts de Minusinsk et d'Ačinsk, gouv-t de l'Enisej, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. et M-me Širokogorov sur leurs voyages chez les tungus et les oročons de la Transbaikalie, en 1912 et 1913. — Rapport de M. Vampikou sur son voyage chez les buriats du gouv-t d'Irkutsk, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Nikiforov sur son voyage dans la région de Jakutsk, au cours de l'été 1911.

ИНСТИТУТА
ВѢДОМОСТЕЙ
Академии Наук
СССР

Отчетъ по поѣздкѣ къ турецкимъ племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 года
С. Д. Майнагашева.

Въ теченіе лѣта 1913 года предполагалось объѣхать районъ, заселенный сагаями, белтирами, койбалами, качинцами и др., т. е. начиная съ рѣки Матура на югѣ, долину р. Абакана и лѣвую сторону Енисея, на сѣверъ, насколько позволитъ время. Задача командировки состояла въ изслѣдованіи означенныхъ племенъ въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

На мѣсто я пріѣхалъ 28 мая, но собственно записи и разѣзды началъ лишь съ 12 іюля. Центральнымъ пунктомъ, откуда я предпринималъ свои поѣздки, было избрано мѣсто моего постоянного жительства Ирэсовъ улусъ, по р. Аскысу, лѣвому притоку р. Абакана. Маршрутъ моей поѣздки представляется не въ видѣ одной непрерывной линіи въ извѣстномъ направленіи, а нѣсколькихъ расходящихся отъ одного центрального пункта линій. Но лингвистическія записи моп велись съ такимъ расчетомъ, чтобы въ результатѣ получить представленіе о томъ, какъ постепенно измѣняются нарѣчія по направленію съ юга на сѣверъ.

Кончилъ я работу на мѣстѣ и выѣхалъ въ Петроградъ 10 сентября. Такимъ образомъ, работа продолжалась около 3-хъ мѣслцевъ. За это время мнѣ удалось объѣхать лишь часть предположеннаго района, именно, долину Абакана, начиная съ Матура на югѣ и кончая на сѣверѣ р. Аскысомъ и его притокомъ Вазою по лѣвую сторону Абакана; по правую сторону послѣдняго изслѣдованный районъ идетъ дальше на сѣверъ, охватывая Койбальское племя до границы ихъ сосѣдства съ Качинцами, т. е. приблизительно противъ устья р. Камышты.

Въ предѣлахъ изслѣдованнаго района можно намѣтить слѣдующія группы нарѣчій: 1) Южно-Абаканское, которое по главному племени

говорящему на этомъ нарѣчїи, нужно назвать Шорскимъ; 2) Средне-Абаканское, въ которомъ можно различить 3 поднарѣчїя по главнымъ племенамъ а) сагайское, б) белтирское, в) койбалское, но эти поднарѣчїя настолько сближаются между собою, что по моему не слѣдуетъ считать каждое изъ нихъ самостоятельнымъ нарѣчіемъ, а нужно отнести ихъ къ одной группѣ. Шорское нарѣчіе распространено въ самой южной части — на Матурѣ, Аңулъ и вообще въ верхней долине р. Таштыпа (выше впаденія р. Сея). На Большой и Малой Сеѣ чувствуется уже отступление къ низовымъ нарѣчіямъ. На верхней Теѣ, въ улусѣ Маңныгасовомъ едва слышенъ отзвукъ Шорскаго нарѣчїя, напр., говорятъ хамнарѣа (шаманить), а не хамніргэ, какъ въ Сагайскомъ поднарѣчїи. Но здѣшній говоръ несомнѣнно нужно отнести уже къ Сагайскому поднарѣчїю. Шорское нарѣчіе въ отличіе отъ другихъ имѣетъ нѣкоторыя весьма отчетливыя особенности. Звукамъ *с*, *з* другихъ нарѣчїй въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуютъ *ш*, *ж*, напр., *нас* (голова; саг.) на Шорскомъ нарѣчїи произносится *наш*, *кїзі* (человѣкъ; саг.) — *нїжі* (шор.). Звукъ *і* въ корнѣ часто чередуется съ *э*, напр., *кїдэн* (холстъ; саг.) произносится *кэдэн* (шор.). Звукъ *і* въ приставкѣ *ір* иногда соотвѣтствуетъ звуку *а*, напр., *чалїртэ* (напимать; саг.) — *чаларѣа* (шор.). Глаголь *чадарѣа* (лежать), играя роль вспомогательнаго при другихъ глаголахъ въ формѣ *чадыр*, въ Шорскомъ нарѣчїи сокращается на *чар*, тогда какъ въ Сагайскомъ на *чэ*, напр., *саѣынчар* (думаетъ; шор.), *саѣыннчэ* (саг.). На Матурѣ же я встрѣтилъ рѣдкій случай соотвѣтствїя звука *ч* низовыхъ нарѣчїй *т* въ словѣ *чїзэртэ* (нанязывать; саг.): на Матурѣ произносятъ *тїзэртэ*. Во многихъ словахъ звуку *м* низовыхъ нарѣчїй соотвѣтствуетъ *б*, напр., слова *нїмэ* (что), *нїмырт* (черемуха), *сїміс* (жирный; саг.) на Матурѣ произносятся *нѣбэ*, *нїбырт*, *сїбіс*, также и русское слово *померѣ* передѣлываютъ въ *нобыр*. Хотя я встрѣтилъ и обратный случай — сагайское *чабыс* (низкій) тамъ произносится *чамыс*. Есть въ Шорскомъ нарѣчїи особенности и въ словообразованїяхъ. Творительный падежъ въ Шорскомъ нарѣчїи образуется черезъ прибавленіе къ корню частицы *была* или *білэ*, и *пыла* или *пїлэ*, въ зависимости отъ характера основныхъ гласныхъ и конечнаго звука основы — такъ, говорятъ *малбыла* (скотомъ), *нїкпїлэ* (коровой), тогда какъ въ сагайскомъ поднарѣчїи та же форма образуется черезъ прибавленіе частицъ *наң* или

нэң — *малмаң*, *никнэң*. Повелительное наклонение въ Шорскомъ нарѣчїи образуется посредствомъ частицы *ыла*, *илэ*, напр., *парыла*, *килilэ* (идите, придите), въ сагайскомъ поднарѣчїи употребляются частицы *нар*, *нэр* — *парнар*, *кинэр*. Кромѣ этихъ особенностей въ Шорскомъ нарѣчїи употребляется много словъ, которыхъ въ другихъ нарѣчїяхъ вовсе нѣтъ.

Сагайское поднарѣчїе распространено по лѣвую сторону р. Абакана по его притокамъ Теѣ, Еси и Аскысу. Мнѣ не удалось быть далѣе на сѣверѣ, поэтому не могу сказать, до какихъ предѣловъ идетъ оно далѣе, но во всякомъ случаѣ нарѣчїе это не ограничивается р. Аскысомъ. Специально объ особенностяхъ этого нарѣчїя я говорить не буду, потому что относительно другихъ нарѣчїй мнѣ приходится говорить сравнительно съ Сагайскимъ, такъ что въ результатѣ разсмотрѣнїя другихъ нарѣчїй выяснятся особенности и Сагайскаго поднарѣчїя. Население улусовъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Абакана между с. Усть-Есью и Аскысомъ, по сѣк'у относитъ себя къ Белтирамъ, по говоръ его болѣе приближается къ Сагайскому поднарѣчїю, почти ничѣмъ отъ него не отличаясь.

Мнѣ не пришлось проѣхать по всѣмъ улусамъ нижней долины Таштыпа, былъ только въ улусахъ Бытрахскомъ, Джилаванскомъ, откуда черезъ хребетъ перевалилъ на Абаканъ и Арбаты. Въ указанныхъ улусахъ Сагайское, Белтирское и отчасти Шорское нарѣчїя смѣшиваются. Таковъ же долженъ быть характеръ говора сосѣднихъ улусовъ долины Таштыпа. Но посѣщенные мною улусы я отвесъ бы къ району Белтирскаго поднарѣчїя. Начиная съ этихъ улусовъ, оно распространяется по правую сторону Абакана, отъ Больше-Арбатскаго улуса на югѣ и кончая р. Табатомъ на сѣверѣ. Одна изъ особенностей этого поднарѣчїя та, что звукъ *н* послѣ звуковъ *р*, *л*, и переходитъ въ *д*, напр., *чарны* (лопатка-кость), *килнi* (невѣстка), *чонны* (народъ; вин. пад.) — по-саг. произносятся *чарды*, *килдi*, *чонды* (белг.). Интересно измѣняется въ трехъ нарѣчїяхъ одно и то-же слово: *оран* (саг.), *орных* (шор.), *ондых* (белг.) — значить кровать.

Койбалъское поднарѣчїе распространено въ улусахъ по правую сторону р. Абакана, ниже с. Аскыскаго, до мѣстности приблизительно противъ устья р. Камышты, впадающей въ Абаканъ съ лѣвой стороны. Обитатели этихъ улусовъ и по сѣк'у относятъ себя къ Кой-

баламъ. Они живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ Качинцами, и въ говорѣ ихъ повидимому много заимствованій отъ качинскаго нарѣчія. Такъ, звукамъ *с, з* часто соответствуетъ *ч*, что характеризуетъ также и Качинское нарѣчіе. Собственно къ особенностямъ койбальскаго поднарѣчія нужно отнести то, что въ немъ звонкіе согласные другихъ нарѣчій имѣютъ тенденцію переходить въ глухія. Напр., саг. слова — *одаг* (балаган), *mölgэ* (гаданіе), *ibдэ* (дома) — по Койбальски произносятся — *оттах*, *mölkэ*, *intэ*. У Койбаловъ мнѣ пришлось слышать рассказы, что среди нихъ было какое-то племя «Кістім», говорившее на иномъ языкѣ; теперь языкъ этотъ не сохранился. Старикъ одинъ припомнилъ лишь два слова, раньше имъ слышанныя: вмѣсто *палаларым* (мои дѣти) говорили *уларларым*, вмѣсто *арагы* (вино), говорили *хабтibi*. Въ другомъ мѣстѣ рассказывали, что племя «Кістім» — это нынѣшніе Чалкины (фамилія), а Чалкицы и теперь *kölbэ* (корыто) называютъ *мосхör*; можетъ быть, это тоже остатокъ исчезнувшаго языка. Чалкины и сѣк «Чоңмај» считаются другъ другу родственными, выговоръ ихъ и теперь считается сходнымъ между собою и тѣлелымъ для другихъ Койбаловъ. А о «Чоңмај» рассказываютъ, что это было прошлое племя, они будто бы боялись коровъ, думая, что у нихъ штыки на головѣ... Все это наводитъ на мысль, что здѣсь жило какое-то другое племя, которое говорило на совершенно особомъ языкѣ, но оно было поглощено Койбалами. Думаю, что при слѣдующихъ поѣздкахъ къ тѣмъ племенамъ можетъ быть удастся собрать болѣе подробный матеріалъ въ этомъ направленіи.

Таковы предварительные результаты моихъ лингвистическихъ изслѣдованій. По отдѣльнымъ нарѣчіямъ мною записаны наиболѣе характерныя слова и фразы. Образцы сагайскаго и шорскаго нарѣчій записаны на фонографъ.

Въ этнографическомъ отношеніи главной задачей было выяснить, каковы религіозныя понятія народа и въ какихъ внѣшнихъ обрядахъ эти понятія проявляются.

Официально всѣ инородцы обслѣдованнаго района считаются православными. Еще въ 1878 году на р. Аскысѣ одновременно было крещено около 3000 душъ, съ тѣхъ поръ православіе продолжаетъ насаждаться тамъ усиліями мѣстныхъ миссіонеровъ-священниковъ.

Въ настоящее время всѣ инородцы крещены, но по существу исповѣдуемой религіи ихъ нужно отнести къ шаманистамъ. Они всегда принимаютъ христіанскаго священника, совершаютъ тѣ христіанскіе обряды, къ какимъ онъ ихъ призываетъ, но все это для нихъ лишь проходящее извѣіе, въ повседневной же жизни все существованіе инородца проникнуто духомъ старой религіи. Рождается ребенокъ, онъ отдается подъ покровительство духа, котораго нужно регулярно кормить и улагодворять. Взрослый человекъ всѣ житейскія дѣла ведетъ по милости духовъ: духъ Тѣбингэ, умилованный жертвою, даетъ ему добычу на охотѣ, духъ сосѣдней горы устами шамана провозглашаетъ, что у него родится нынче такое-то животное, съ какими-то примѣтами. Умретъ человекъ, нужно снабдить его всѣмъ необходимымъ для путешествія въ міръ душъ, а шаманъ позаботится о томъ, чтобы прогнать душу, которая заживется среди живыхъ. Такъ, наблюдателю представляется чрезвычайно сложная картина, гдѣ наряду съ населеніемъ людей выступаетъ многочисленное населеніе духовъ и эти оба разряда населенія находятся въ постоянномъ близкомъ общеніи между собою. Нѣсколько иное положеніе занимаетъ шаманство въ южной части изслѣдованнаго района, по верхней долигѣ Таштыпа, особенно на Матурѣ. Мнѣ рассказывали, что священникъ с. Матурскаго, о. І. Штыгашевъ, очень ретиво искоренялъ тамъ шаманство. Насильственно отбиралъ бубны, одежды шамановъ, изображенія духовъ и сжигалъ ихъ, шамановъ привязывалъ къ столбу и подвергалъ даже поркѣ. Инородцы эти не оставили свою религію, но стали бояться открыто ее исповѣдывать. Теперь у нихъ чувствуется какая-то надломленность. Мнѣ слѣпой старикъ рассказывалъ, что къ нему привязался духъ «Чік Кѳрмэс», насылающій болѣзнь на глаза; прежде его избавляли отъ него шаманы; когда священникъ сталъ запрещать это, духъ окончательно осилилъ его; теперь онъ слѣпой. Такъ, священникъ въ народномъ сознаніи представляется виновникомъ бѣдствій. Теперь въ томъ районѣ очень мало шамановъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; они замѣнились особыми лицами, которыя носятъ названіе «чулуг тутчаң» или «тукүрүкчи». Это тѣ-же шаманы, только уже вырождающіеся: они не имѣютъ шаманскихъ атрибутовъ, не продѣлываютъ всей церемоніи при жертвоприношеніяхъ, но знаютъ формулы обращеній къ извѣстнымъ духамъ. Къ этимъ лицамъ

теперь обращается населеніе въ случаѣ болѣзни. Правда, и въ другихъ мѣстахъ есть подобныя лица, но тамъ они не играютъ видной роли, шаманъ продолжаетъ сосредоточивать на себѣ религіозное сознание народа.

Собранный матеріалъ изъ области вѣрованій состоитъ прежде всего изъ ряда разсказовъ (27) на различныя религіознаго характера темы. Дѣло въ томъ, что ни на какіе вопросы общаго отвлеченнаго характера нельзя получить прямыхъ отвѣтовъ, но изъ отдѣльныхъ разсказовъ, освѣщающихъ тѣ или другіе частные вопросы, идя шагъ за шагомъ, можно накопить матеріалъ, пригодный для какихъ-нибудь общихъ выводовъ. И не всегда можно рассчитывать на цѣльные, законченные разсказы, приходится иногда просто среди разговора улавливать отдѣльныя характерныя мысли и записывать.

Далѣе собраны специально разсказы о духахъ (30). Иногда общаются и формулы обращенія къ нимъ. Последнее удавалось уже съ большимъ трудомъ. Въ шаманствѣ придается значеніе самымъ словамъ. Произносящій эти слова всегда рискуетъ тѣмъ, что духъ его услышитъ и разсердится, почему его напрасно призываютъ. Нѣкоторыя обращенія записаны въ разныхъ вариантахъ.

Конечно, наиболѣе полное понятіе о состояніи религіозной мысли народа можно получить изъ камланій, когда шаманы обращаются непосредственно къ духамъ, приносятъ имъ жертвы и ведутъ переговоры съ ними. Но понимать камланіе не такъ легко, а записать безъ помощи фонографа и невозможно. Трудность заключается въ томъ, что шаманъ часто употребляетъ древнія фразы, уже вышедшія изъ разговорнаго языка, онъ не говоритъ, а поетъ, и въ обращеніяхъ къ духамъ совершенно не заинтересованъ въ томъ, слышатъ ли его люди, поэтому произносятъ слова весьма не внятно. Къ этому нужно добавить, что большинство его дѣйствій носятъ символическій характеръ, имъ нельзя придавать буквальнаго значенія. Нужно много разъ наблюдать камланіе, чтобы быть въ состояніи уловить все отъ начала до конца. Мнѣ пришлось быть на нѣсколькихъ камланіяхъ — по разнымъ поводамъ по р. р. Аскысу, Еси, Теѣ. Первое время мнѣ удавалось записать лишь обстановку камланія, приготовленія къ жертвѣ, отчасти выяснитъ изъ объясненій шамана значеніе костюма, бубна и т. д. Всѣ эти записи (28) могутъ дать понятіе лишь о внѣшней

обрядовой сторонѣ камланія. Въ срединѣ августа я получилъ фонографъ. Но фонографъ плохо воспринимаетъ на разстояніи, а дѣйствительное камланіе можно записывать только на разстояніи. Однако одинъ отдѣлъ камланія, гдѣ шаманъ находится въ сравнительно спокойномъ состояніи, именно, отдѣлъ призванія духовъ, мнѣ удалось записать и разобрать съ помощью того-же шамана. Кромѣ того, мнѣ удалось убѣдить его спѣть специально для фонографа, въ самый рупоръ и безъ бубна. Такимъ образомъ, мною записано и разобрано два шаманскихъ путешествія къ духу «Хыдај хай» и къ духу «Хара Мол». Фонограммы наиболѣе характерныхъ эпизодовъ путешествій сохранены. Вообще нужно сказать, что эти записи велись при очень невыгодныхъ условіяхъ, но опытъ этотъ убѣдиль меня, что запись и дѣйствительнаго камланія не совсѣмъ ужъ невозможная вещь. Кромѣ записей и фонограммъ мною сдѣлано значительное количество фотографическихъ снимковъ различныхъ объектовъ относящихся къ камланію и приобрѣтены шаманскіе бубны, костюмъ и небольшая коллекція символическихъ изображеній различныхъ духовъ,

Кромѣ жертвъ, приносимыхъ духамъ шаманами, мнѣ пришлось наблюдать жертвы, приносимыя населеніемъ безъ шамана. Такія жертвы приносятся въ горахъ или въ улусѣ. Горныя жертвы имѣютъ характеръ родовыхъ праздниковъ; приносятся въ опредѣленное время года, большею частію въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ отъ имени сѣк'а духу-хозяину какой-нибудь горы, — тогда праздникъ носить названіе «Таг тајі», или приносятся Небу, — тогда праздникъ называется «Тігір тајі». Но въ томъ и другомъ случаѣ къ жертвенной трапезѣ призываются всѣ духи-хозяева окружающихъ горъ, рѣкъ, долинъ и т. д. Я былъ на праздникѣ «Таг тајі» сѣк'а Сбіціи на Аскысѣ и на «Тігір тајі» белтировъ на Теѣ. Праздники запечатлѣны мною на снимкахъ и кромѣ того даны будутъ описанія ихъ. Тексты обращеній записаны частію на «Тігір тајі». Затруднительно было записать всѣ обращенія къ духамъ потому, что въ то-же время приходилось работать фотографическимъ аппаратомъ, слѣдовательно, не было возможности прислушаться къ произносимымъ словамъ. Въ такихъ случаяхъ совмѣстная работа двухъ лицъ была бы очень полезна. Разспросы послѣдующіе не даютъ уже тѣхъ результатовъ: народъ вообще живетъ больше настроеніемъ, и то, что складно и красиво выходитъ на праздникѣ, участники не могутъ такъ же

воспроизвести въ обычной обстановкѣ. Впрочемъ, отрывокъ изъ обращеній на «Тігір тажі», произнесенный однимъ старикомъ для образца записанъ мною на фонографѣ.

Домашнія жертвы приносятся отъ имени отдѣльной семьи духу-покровителю этой семьи тоже въ опредѣленное время года, иногда 2 раза — весною и осенью; охотничьему духу приносится жертва передъ отправленіемъ на охоту; духу-покровителю дѣтей—если есть ребенокъ. Обрядъ жертвы духу «Тѣбингъ» предо мною воспроизвели по моей просьбѣ, а у Койбаловъ я былъ на дѣйствительномъ жертвоприношеніи духу «Ах тѣс». Эти обряды запечатлѣны на снимкахъ, а записи сдѣланы относительно шести различныхъ духовъ, которымъ приносятся домашнія жертвы.

Далѣе мною записаны тексты и обряды, связанные съ изгнаніемъ духовъ. Въ этихъ случаяхъ главное значеніе придается словамъ обращенія къ духу и тѣмъ приемамъ, какіе при этомъ употребляются. Въ представленіи народа они имѣютъ неотразимое дѣйствіе на духа. Изгоняется духъ, навлекшій болѣзнь на человека. Въ одномъ случаѣ обращеніе направлено къ духу надвигающейся дождевой тучи съ цѣлю заставить его направить свой путь въ сторону. Нѣкоторые приемы, употребляемые въ такихъ случаяхъ, мною сфотографированы.

Наряду съ шаманами существуютъ среди народа особые гадатели. Это люди избранные для такого служенія какимъ-нибудь духомъ; обычно во снѣ духъ рассказываетъ имъ свою волю. Гаданіе производится о потерѣ скота, о причинѣ болѣзни и т. д. Мною записаны четыре способа гаданія. Приемы двухъ гаданій сфотографированы.

Большой интересъ въ этнографическомъ отношеніи представляютъ понятія народа о загробномъ существованіи душъ, объ ихъ переселеніи въ другой міръ. Мною записано нѣсколько характерныхъ рассказовъ, выясняющихъ эти представленія. Въ полномъ соотвѣтствіи съ ними находятся наблюденные мною обряды при погребеніи и поминкахъ. Эти обряды описаны и подробно сфотографированы.

Наряду съ выясненіемъ религіознаго сознанія велись записи по вопросамъ племенного происхожденія народа. Само населеніе дѣлитъ себя по сѣкамъ. Такое дѣленіе прочно держалось до послѣдняго времени, такъ какъ къ нимъ было приурочено и административное дѣленіе населенія на общества. Лишь въ послѣднее время, когда родовыя

общества упразднены и административное дѣленіе проведено по территориямъ, сѣкъ'и начинаютъ забываться. Обычно начало сѣкъ'а возводится къ очень давнимъ временамъ, такъ что рѣдко удается установить, откуда сѣкъ получилъ то или иное названіе. Въ буквальномъ переводѣ слово сѣкъ значитъ кость. Понятіе это въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ понятіемъ рода. Но есть случаи, когда сѣкъ'и отстоятъ другъ отъ друга далѣе, чѣмъ роды одного и того-же племени. Нужно думать, что въ результатѣ долговременнаго сожителства племена и роды живущаго здѣсь народа перемѣшались въ одномъ понятіи сѣкъ'а (?). Въ мѣстныхъ записяхъ накопилось до сорока разныхъ названій сѣкъ'овъ, и по возможности о каждомъ сѣкъ'ѣ записаны какія-нибудь сказанія, сохранившіяся еще въ памяти народа. Въ этихъ сказаніяхъ наблюдается полное смѣшеніе историческаго и легендарнаго, однако тотъ и другой элементъ имѣютъ свою цѣнность. Часто сѣкъ'и ведутъ свое происхожденіе отъ опредѣленной горы. Обычно рассказываютъ при этомъ, что предки жили въ пещерѣ этой горы или у основанія ея, но въ тѣхъ же рассказахъ находятся данныя, на основаніи которыхъ можно думать, что сѣкъ непосредственно велъ свое происхожденіе отъ духа этой горы, его считалъ своимъ прародителемъ. Такіе элементы, конечно, чрезвычайно важны для характеристика первобытныхъ представленій народа о своемъ происхожденіи. Нельзя сказать, чтобы эти сказанія представляли богатый матеріалъ въ историческомъ отношеніи. Но на основаніи ихъ все же можно наметить общую картину разселенія сѣкъ'овъ.

Всѣ сѣкъ'и распределяются по тремъ группамъ: 1) Наибольшее количество сѣкъ'овъ (17), живущихъ главнымъ образомъ по лѣвымъ притокамъ Абакана, отъ Матура до Аскыса, выводитъ себя изъ Кузнецкаго уѣзда, Томской губерніи. Когда нужно назвать ихъ общимъ именемъ, называютъ ихъ Сагаями, но собственно сѣкъ «Сагај» не живетъ въ томъ районѣ, а живетъ по сосѣдству сѣвернѣе. И сагаи не выводятъ себя изъ Кузнецкаго уѣзда, а считаются мѣстнымъ сѣкъ'омъ. Но къ нимъ повидимому присоединились и пришлые сѣкъ'и. Въ томъ районѣ, гдѣ былъ я, отмѣчено мною 3 сѣкъ'а, относящихся себя къ Сагаямъ. 2) По долину Абакана и по правую сторону его внизъ до с. Аскыскаго живутъ главнымъ образомъ Белтиры. Это групповое названіе. Среди нихъ насчитывается до семи разныхъ сѣкъ'овъ. Только

часть ихъ считаютъ себя коренными белтирами и мѣстнымъ сѣк'омъ, другіе выводятъ себя частію изъ Кузнецкаго же уѣзда, частію изъ Урянхайскаго края. 3) По правую сторону Абакана, ниже с. Аскыскаго живутъ Койбалы. Это тоже групповое названіе. Среди нихъ насчитывается до 11 разныхъ сѣк'овъ, часть которыхъ тоже считаютъ себя пришлыми уже съ сѣверной стороны. Такимъ образомъ, общая картина расселенія такова: въ долину Абакана жили Сагаи, Белтиры, Койбалы, къ коимъ приселялись новыя племена съ разныхъ сторонъ.

Въ связи съ расселеніемъ сѣк'овъ иногда рассказываютъ о бывшихъ прежде военныхъ столкновеніяхъ между племенами. Нѣсколько такихъ рассказовъ, характеризующихъ движеніе отрядовъ черезъ хребетъ «Улэннig сын», записано мною на Аскысѣ.

Далѣе собрано нѣсколько записей, характеризующихъ семейный бытъ изслѣдованныхъ племенъ, между прочимъ записана терминологія родственныхъ названій на р. Аскысѣ.

Остальныя записи отрывочнаго характера, и нѣтъ нужды объ нихъ особо упоминать.

Изъ поэтическихъ произведеній народа записано до 20 пѣсень, скороговорокъ, шутокъ и т. д.
